

Секция «Психологическое консультирование и психотерапия: теоретические, исследовательские и прикладные аспекты»

Самоповреждающее поведение подростков и его исследование в процессе психологического консультирования

Научный руководитель – Ярославцева Ирина Владиленовна

Архипова Мария Сергеевна

Студент (магистр)

Иркутский государственный университет, Факультет психологии, Иркутск, Россия

E-mail: 89016717835@yandex.ru

В отечественной научной литературе самоповреждающее поведение определяется, как действия индивида, направленные на причинение физического вреда собственному телу [1]. Под определение самоповреждающего поведения попадает суицидальное поведение и действия самоповреждающего характера, встречающиеся в клинической картине различных психических заболеваний. Представляется целесообразной, описанная в литературе, точка зрения на самоповреждающее поведение как континуум, на одном краю которого находятся лица с выраженной конституционально-биологической детерминированностью самоповреждающего поведения, выраженной психопатологией, другой край образуют случаи, в формировании которых значительную роль играют средовые влияния, возрастные и личностные особенности. В том случае, когда самоповреждающее поведение не является симптомом психиатрических заболеваний, и может рассматриваться в рамках пограничной нервно-психической патологии или носить самостоятельный, проходящий характер, на первый план выступает исследование факторов риска, относящихся к личности подростка, его взаимоотношений со значимыми людьми, социумом в целом [3, 5].

В связи с вышеизложенным, актуальность проблемы выявления и коррекции самоповреждающего поведения подростков в процессе психологического консультирования связана с одной стороны с недостаточной ее разработанностью, с другой - представляется важной для более глубокого понимания феномена самоповреждающего поведения в теоретическом плане, а также действенного решения диагностических и психокоррекционных задач в практике психологического сопровождения подростков с деструктивными проявлениями в поведении [2, 4].

Исследование, результаты которого представлены в публикации, проведено на базе областного государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Иркутский областной психоневрологический диспансер» (ОГБУЗ «ИОПНД»). В исследовании приняли участие 27 человек в возрасте от 14 до 16 лет, с диагностированным самоповреждающим поведением. Диагностика проводилась в индивидуальной форме в ходе проведения консультативной беседы.

Результаты, полученные при помощи «Пятифакторного личностного опросника Голдберга» показали высокий уровень нейротизма, низкий уровень добросовестности, высокий уровень интровертированности в выборке подростков с самоповреждениями. С использованием опросника «Шкала причин самоповреждающего поведения» Н. А. Польской в ходе консультативной беседы выявлены такие стратегии как «Восстановление контроля над эмоциями» и «Избавление от напряжения». В меньшей степени подростки выбирают стратегии «Воздействие на других» и «Изменение себя, поиск нового опыта». Можно заключить, что самоповреждения используются подростками в качестве способа регуляции своего эмоционального состояния, подростки демонстрируют нежелание признать у себя демонстративные мотивы, недостаточное осознание таковых. Наряду с этим можно

предположить, что в большинстве случаев демонстративный компонент действительно не является определяющим.

С точки зрения выбора эффективной психологической тактики сопровождения подростков с самоповреждающим поведением были учтены следующие основные моменты, являющиеся принципиально-важными: 1) исследованы случаи, когда в формировании самоповреждающего поведения ведущую роль играют возрастные факторы; 2) изучены цели самоповреждения; 3) проанализированы ситуации, предшествовавшие нанесению самоповреждений; 4) дана оценка суицидального риска.

Изучение ситуаций эмоционального напряжения («триггеров»), предшествующих актам самоповреждающего поведения показало, что на первом месте по частоте выбора в исследуемой выборке, находятся конфликты с родителями и ближайшими родственниками (84%). Затем с незначительной разницей идут конфликты со сверстниками (63%) и неудовлетворенность внешним видом (59%). Углубленный анализ пусковых ситуаций, рассмотрение их специфики в каждом отдельном случае является важным условием выбора стратегий психологического консультирования.

Результаты, полученные в ходе психодиагностического исследования, позволили углубить наше понимание факторов и причин формирования самоповреждающего поведения, определить пути и разработать организационные и содержательные компоненты психологического сопровождения подростков с деструктивным поведением.

Оценка прогноза в отношении редукции или закрепления самоповреждающего поведения, глубина психологического вмешательства будут зависеть от места конкретного паттерна на предполагаемом континууме самоповреждающего поведения. Основываясь на результатах исследования и наблюдениях за подростками с самоповреждающим поведением в процессе психологического консультирования можно предположить, что, когда самоповреждающее поведение возникает в рамках серьезного психического расстройства, наблюдается: большое количество его следов в разных областях тела, глубокие раны, опасные способы, наличие суицидальных намерений, попыток. Случаи, не соответствующие критериям какого-либо психиатрического диагноза и подвергающиеся возрастной редукции, характеризуются: поверхностными, неглубокими и/или малочисленными повреждениями кожи, в сочетании с частым использованием самоповреждающего поведения как способа: воздействия на других; отсутствие суицидальных намерений. Выбор психологического воздействия зависит от особенностей выявленной психопатологии или ее отсутствия, характера имеющихся психологических трудностей, проблем в семейном и межличностном взаимодействии.

Источники и литература

- 1) Зверева М. В. Самоповреждающее поведение у подростков в норме и при психической патологии / М. В. Зверева, Л. С. Печникова // Клиническая и специальная психология. – 2013. – № 4. – С. 23–32.
- 2) Польская Н. А. Модели коррекции и профилактики самоповреждающего поведения / Н. А. Польская // Консультативная психология и психотерапия. – 2016. – № 3. – С. 110–125.
- 3) Стуклов К. А. Структура личности и самоповреждающее поведение / К. А. Стуклов // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2016. – № 4. – С. 236–241.
- 4) Тарасова А. Е. Причины самоповреждающего поведения подростков и молодежи / А. Е. Тарасова // Коллекция гуманитарных исследований. – 2019. – № 1(16). – С. 21–32.

- 5) Ярославцева И. В. Материнская депривация как условия деструкций личности подростка / И. В. Ярославцева // Девиации и аддикции современного общества: анализ, превенция, коррекция. материалы Международной научно-практической конференции. Министерство образования и науки РФ Новосибирский государственный педагогический университет. - 2013. - С. 101-111.